

Глава 596 Небо не упадет.

Прочитав письмо, Лу Чжоу почувствовал, что императорский наставник был слишком узок в своих взглядах. На протяжении всей истории человечества ни одной династии не удавалось согласовать мысли и действия каждого человека под небесами. Свобода воли, эксперименты и любопытство были обязательным условием совершенствования человека.

Даже если бы Лу Чжоу не переместился в это место, Цзи Тяньдао, Юнь Тяньло, Лю Гу и Гун Юаньду — все эти люди все равно попытались бы достичь стадии девяти лепестков. Даже его короткоживущий ученик, Юй Шанжун, в прошлом имел подобные мысли.

Когда наступила эпоха Отсечения Лотоса, многие культиваторы вскочили на подножку и стали заниматься культивированием.

С тех пор прошло полгода. Даже Лю Гу достиг стадии восьми с половиной лепестков. Остальные рано или поздно догонят его. Это был лишь вопрос времени. Кто может остановить всех, кто пытается достичь стадии девяти лепестков?

Даже если бы Лу Чжоу не распространил теорию отсечения лотоса, шахматная доска Юнь Тяньло, исследования Лю Гу и успешная попытка Юй Шанжуна отсечь лотос однажды открыли бы всем глаза.

Вдовствующая императрица со вздохом произнесла:

— Я оставлю это на усмотрение небес.

— Я, например, думаю, что все в наших руках.

Императрица кивнула и не стала продолжать разговор.

Лу Чжоу вспомнил о женщине Ло, упомянутой в письме.

— Вы слышали о женщине с фамилией Ло, вдовствующая императрица?

Вдовствующая императрица задумалась. Возможно, это было связано с ее преклонным возрастом, и ей нужно было время, чтобы вспомнить события прошлого. Через некоторое время она покачала головой.

— Императорский наставник никогда не упоминал о ней. Возможно, он мог кому-то рассказать о ней. Я слышала, как император говорил, что императорский наставник часто проводил время в одиночестве, думая о своем родном городе. Императорский наставник говорил о том, что ищет кого-то. Возможно, он имел в виду женщину Ло.

— Значит, она никогда раньше не появлялась в Божественной столице? — Лу Чжоу был озадачен.

Ли Юньчжао произнес:

— Я служу вдовствующей императрице уже долгое время. Я знаю обо всем, что видит и слышит вдовствующая императрица. Я могу гарантировать, что у нас нет сведений о том, что женщина из рода Ло находилась в хороших отношениях с императорским наставником. Однако Божественная столица огромна, и людей с такой фамилией очень много. Мы можем исключить возможность того, что человек, которого искал императорский наставник, находится среди них.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Понятно.

В этот момент перед внутренним складом появился императорский телохранитель. Он поклонился и произнес:

— Вдовствующая императрица, Чжоу Юцай из академии Большой Медведицы и Мэн Наньфэй из академии Небесного Проведения просят аудиенции!

Вдовствующая императрица произнесла со вздохом:

— Передай им, чтобы ждали во дворце Дачжэн.

— Есть.

...

Дворец Дачжэн.

Президент академии Большой Медведицы, Чжоу Юцай, и президент академии Небесного Проведения, Мэн Наньфэй, дрожали, стоя на коленях на полу.

Вдовствующая императрица сидела справа, а Лу Чжоу — слева.

Чжоу Юцай произнес:

— Старший Цзи, пожалуйста, поверьте мне. Я не одобрял действия десяти старейшин... Я пытался отговорить их от вмешательства в конфликт между Божественной столицей и

Павильоном Злого Неба, но они меня не послушали!

Мэн Наньфэй со вздохом произнес:

— С тех пор как появилась провинция Янь, я неоднократно говорил своим ученикам не покидать академию. Я не думал, что...

Лу Чжоу встретил Чжоу Юцая на пике скал-близнецов и провел там с ним беседу.

Если говорить о двух президентах, то более подозрительным был Мэн Наньфэй.

— Дай мне повод поверить тебе, — произнес Лу Чжоу.

Чжоу Юцай направился вперед, стоя на коленях. Он достал горсть талисманов и произнес:

— Это талисманы, которые я дал своим основным ученикам. Если они уйдут слишком далеко от академии, энергетическая печать на талисманах исчезнет. Старший Цзи, у вас глубокая культивация, вы можете изучить время создания этих талисманов.

Лу Чжоу взмахнул рукой. Один из талисманов влетел в его ладонь. Действительно, на нем был слабый след силы печати талисмана. Это была простейшая печать слежения, нанесенная на бумагу.

— А что насчет тебя? — Лу Чжоу перевел взгляд на Мэн Наньфэя.

Мэн Наньфэй вздрогнул. Его глаза широко раскрылись, и он произнес:

— Старший Цзи, я говорю правду... Я думал использовать тот же метод, но...

Это было недостаточно убедительно.

На пике скал-близнецов Мэн Наньфэй пренебрег приглашением Лу Чжоу. Он лишь послал туда своего ученика. В то время Лу Чжоу пришлось запугать его с помощью маскировочной карты.

В этот момент Хуа Чунянь поклонился и произнес:

— Старший Цзи, мне есть что сказать!

— Я слушаю.

— Когда секта Преисподней напала на город, я видел много учеников академии Небесного Проведения! — произнес Хуа Чунянь.

Слова Хуа Чуняня для Мэн Наньфэя были подобны последнему гвоздю, забитому в крышку гроба. Он тут же упал назад.

— Ты... должно быть, ты ошибаешься...

Хуа Чунянь фыркнул и произнес:

— Я могу отличить императорских гвардейцев от учеников академии Небесного Проведения.

Одна группа была одета в доспехи, а другая — в длинные белые халаты. Хуа Чунянь не был слепым человеком.

Лу Чжоу принял решение. Он посмотрел на Хуа Чуняня и спросил:

— Сколько учеников секты Преисподней погибло?

— У нас еще не было времени подсчитать потери. До битвы в Божественной столице с нами было около семидесяти тысяч товарищей. Сейчас у нас едва ли наберется сорок тысяч... — Хуа Чунянь нахмурился.

Взмах!

В этот момент множество учеников секты Преисподней собрались у входа во дворец Дачжэн и уставились на Мэн Наньфэя налитыми кровью глазами.

Двенадцать мастеров ветвей секты Преисподней упали на колени.

— В отсутствие мастера секты, пожалуйста, примите решение от нашего имени, патриарх!

Члены секты Преисподней повторили слова мастеров ветвей.

— Пожалуйста, примите решение от нашего имени, патриарх!

— Пожалуйста, примите решение от нашего имени, патриарх!

Их голоса эхом загуляли по дворцу Дачжэн.

«За каждую обиду кто-то несет ответственность. У каждого долга есть свой должник».

Лю Гу был мертв. Больше ничего нельзя было сказать по этому поводу.

Лу Чжоу посмотрел на Мэн Наньфэя.

— Даже если я прощу тебя, кровь десятков тысяч учеников секты Преисподней не позволит тебе получить прощение.

Сердце Мэн Наньфэя упало. Он поспешно произнес, запинаясь:

— С-старший... с-старший Цзи... У меня не было выбора... Мы лишь служили нашему господину!

Лу Чжоу проигнорировал его

— Хуа Чунянь, — произнес он.

— Да, старший.

— В отсутствие Юй Чжэнхэя ты будешь руководить сектой Преисподней... Можешь сам решить судьбу Мэн Наньфэя, — произнес Лу Чжоу, взмахнув рукавом.

Услышав это, Хуа Чунянь упал на одно колено.

— Спасибо, старший Цзи.

Услышав слова Лу Чжоу, мастера филиалов заметно оживились.

Хуа Чунянь посмотрел на Мэн Наньфэя и произнес:

— Пойдем с нами.

— ...

Когда Мэн Наньфэй не двинулся с места, Хуа Чунянь подошел к нему и потащил за собой. Хуа Чунянь был ранен. У него не было уверенности, что он сможет справиться с Мэн Наньфэем.

Мэн Наньфэй инстинктивно вздрогнул и испуганно сжался в комочек.

В этот момент Лу Чжоу поднял руку создал ручную печать! Пятилепестковый Лу Чжоу уже считался элитой среди элит.

Бум!

Мэн Наньфэй не посмел уклониться. Он сделал несколько шагов назад и хрюкнул; кровь потекла из уголка его губ.

Лу Чжоу продолжал игнорировать его. Он поднялся на ноги и произнес:

— Хуа Чунян, я останусь в императорском городе на несколько дней. Ты будешь отвечать за уборку Божественной столицы. Пока я здесь... небо не упадет.

Хуа Чунян беспокоился, что секте Преисподней будет трудно собрать все по кусочкам, если Лу Чжоу уйдет. В конце концов, и секта Преисподней, и Императорский город понесли большие потери в этой войне. Сейчас, когда рядом был Павильон Злого Неба, он был очень им благодарен.

Хуа Чунян и члены секты Преисподней пребывали вне себя от радости. Они снова преклонили колени.

— Спасибо, патриарх!

...

На городских стенах города провинции Лян.

Хуан Шицзе посмотрел на мечника в зеленом халате на башне. Он сжал кулак и произнес:

— Господин Второй, вы думаете о том, как убить генерала Карола?

Скрестив на груди руки и повернувшись корпусом на запад, Юй Шанжун, не оборачиваясь, ответил:

— Нет.

— Тогда, о чем вы думаете, господин Второй?

— Мне интересно, почему Карол не напал до сих пор, — ответил Юй Шанжун.

— Наверное, он боится.

— Вместо того чтобы пассивно защищаться, почему бы нам не взять инициативу в свои руки и не атаковать?

— Господин Второй, что вы имеете в виду? — Хуан Шицзе был поражен.

В этот момент вниз спустился человек и с поклоном произнес:

— Мастер острова, письмо от господина Седьмого из Божественной столицы.

— О чем оно?

— Мастер секты Юй попал в беду.

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1972451>